

ТЕХНОГРАФИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ Г. КИЕНА, С. ВУЛГАРА, В. РАММЕРТА

Ключевые слова: технография; технологическая перформативность; инскрипт; агент; сеть социальных отношений; актор; опосредованное взаимодействие.

Key terms: technography; technological performativity; inskript; agent; network of social relations; actor; mediated interaction.

Stichwörter: die Nechnographie; die technologische Performativität; das Inskript; der Agent; das Netz der sozialen Beziehungen; der Aktor; die vermittelte Wechselwirkung.

Mots clefs: technographie; performativité technologique; inskript; agent; réseau des relations sociales; acteur; interaction médiatisée.

На современном этапе развития смежных областей социальных и гуманитарных наук объектами повышенного внимания становятся техника и технологии, особенно высокие цифровые технологии (*high-tech digital*)¹, а предметами исследований ученых – растущее по экспоненте количество связанных с ними социально и культурно детерминированных повседневных практик, к которым относятся все повседневные взаимодействия индивидов и социальных групп, опосредованные (*mediated*) сложной цифровой техникой – компьютерами, мобильными телефонами, смартфонами, планшетами, электронными книгами, навигаторами и др.

Среди множества работ, посвященных изучению взаимодействия техники и человека, мы выделяем культурные и этнографические исследования технологий, представленные одним из новых, формирующихся в последние несколько десятилетий направлений, имеющем название «технография». Данное направление представлено в работах современных англо- и немецкоязычных авторов Г. Киена, С. Вулгара, В. Раммерта, К. Шуберта. Согласно их работам, технография представляет собой новую методологию, сложившуюся за последние два десятилетия под влиянием таких сформировавшихся направлений, как теория актор-сети (*actor-network theory (ANT)*), социологические исследования науки (*sociological studies of science (SSS)*), социология научного знания (*sociology of scientific knowledge (SSK)*), исследования науки и технологии (*science and technology studies (STS)*), теория социального конструирования технологии (*social construction of technology (SCOT)*). Появлению и институционализации таких направлений, как SSS, SSK, SCOT, STS и теория актор-сети, способствовали комплексные изменения, происходящие со второй половины XX века (1960–1970-е годы) в философии науки под воздействием исторических и социокультурных предпосылок, предопределивших когнитивные процессы эпохи. Главной предпосылкой становления в социальной и философской мысли данных исследовательских направлений, по мнению большинства исследователей, являются принципы постпозитивизма, социального конструктивизма, семиотики, «сильной программы»².

В работах названных выше авторов технография представляет собой этнографическую методологию, адаптированную под специфическое исследовательское поле – повседневные практики разработки, использования, потребления (и даже нарушения) современных высоких

¹ Под высокими цифровыми технологиями (*digital high technologies*) понимаются такие технологии, для создания которых требуется участие сложной вычислительной техники в процессе их воспроизведения, например, к высоким цифровым технологиям относятся электроника, вычислительная техника, программное обеспечение, беспроводные технологии, робототехника и др.

² См., например: Столярова О. Е. Исследование науки и технологии (STS) // URL: http://www.docme.ru/doc/89615/stolyarova-ol._ga-evgen._evna-issledovaniya-nauki-i-tehnologii

технологий. В данной статье мы постараемся дать представление о теоретических и методологических истоках формирования данного направления, а также рассмотреть основные ситуации применения данного подхода для исследования актуальных проблем современности.

Таблица

Критерии сравнения	Технография: этнографический подход		Технография: подход STS
	Школа университета Иллинойса	Немецкая школа	
Год	2008 (2004)	1980-е (1986), (1996)	1998 (1997)
Автор концепта	Г. Киен	П. Ричардс, Б. Андерсон	С. Вулгар
Основные представители направления	Г. Киен	В. Раммерт, К. Шуберт	С. Вулгар
Определение технографии	Методология, этнография техники. Изучение повседневных перформативных практик использования технологий	Методология, новый подход в микросоциологии техники. Изучение распределенного действия (<i>distributed agency</i>)	Новая теория технологических инноваций. Изучение социальных отношений, воплощенных в технологиях
Теоретико-методологические основания направления, оказавшие влияние на концепт	<i>ANT</i> , <i>STS</i> , этнография, концепт перформативности, онтология Хайдеггера, теория фреймов, драматургия Гофмана, культурные исследования (<i>cultural studies</i>)	<i>ANT</i> , <i>STS</i> , <i>SCOT</i> , человеко-компьютерное взаимодействие (<i>human-computer interaction (HCI)</i>), этнография	<i>STS</i> , <i>SCOT</i> , этнография, социология материальности

Технография С. Вулгара

Как видно из таблицы, в которой схематично представлены основные концептуальные различия подходов к определению технографии в работах различных авторов, технография Стива Вулгара определена как «новая теория технологических инноваций» и имеет много схожих черт с направлением *STS*. Помимо *STS* для технографии С. Вулгара большую значимость представляют *SCOT*, социология материальности и этнографические методы. Постараемся выявить основные особенности предлагаемого направления.

Подход к технографии С. Вулгара представляет собой теорию инноваций. Он рассматривает проблему инноваций в широком контексте взаимодействия политических институтов, коммерческих организаций и различных групп инноваторов (изобретателей, дизайнеров). Ученый использует понятие «технография» в статье 1998 года для описания методологии проводимого им в течение 18 месяцев исследования с использованием включенного наблюдения в компании, разрабатывающей дизайн для линейки новых персональных компьютеров (*PC*), предназначенных для образовательных нужд. В своем исследовании С. Вулгар предлагает расширить представление об инновациях, развивая гипотезу о технологиях как о замороженных социальных отношениях, которые «созданы с определенным влиянием на другие части общества»¹, а также об инновациях как об изменениях в сети социальных отношений. По С. Вулгару, именно эти пользовательские свойства (сети социальных отношений) исследователю бывает сложно разглядеть в новых инновационных технологиях, но именно они составляют предмет новой разрабатываемой им методологии – технографии, ведь до поступления инновации в производство кто-то где-то каким-то образом должен убедить неких людей в том, что это новая идея². Под социальными отношениями С. Вулгар понимает «сеть идентичностей, ожиданий, верований, значений и языка», а люди так же, как и инновации, являются членами нескольких таких сетей социальных отношений. Инновации, таким образом, – изменения в некоторых или всех существующих сетях идентичностей, ожиданий, верований или языка³.

¹ Woolgar S. A New Theory of Innovation? // Prometheus: Critical Studies in Innovation. – 1998. – Vol. 16. – Issue 4. – P. 444.

² Там же. – P. 442.

³ Там же. – P. 444.

Поставленная автором исследования цель – изучить социальные отношения, «воплощенные» в технологии – достигается им с помощью исследовательского ракурса, называемого технографией. Под технографией С. Вулгар понимает некоторую антропологическую форму знания, широко использующую этнографические методы: исследователь, во-первых, тщательно фиксирует наблюдаемые практики и верования «аборигенов» – дизайнёров линейки новых персональных компьютеров, а во-вторых, сохраняет некоторый скептицизм в отношении мнения субъектов исследования «по поводу их верований, языка, практик, мифов, героических историй», одновременно развивая и поддерживая диалог между ними, однако придерживаясь некоторого скептицизма в отношении этих рассказов¹. Дискуссии между разработчиками и пользователями («юзерами») являются основополагающими для исследователя².

Что касается «клея», который скрепляет элементы социальных сетей, то С. Вулгар понимает под этим понятием разного рода «народные рассказы, истории, анекдоты и шутки», то есть различные языковые практики, совместно с другими коллективными действиями, институционализированными в качестве социальных норм в данных группах. Шутки о некомпетентности пользователей в данных сетях отношений представляют собой особенно яркие примеры: «Новичок при использовании CD-ROMа жалуется компьютерной техподдержке, что пластиковый держатель для чашки не подходит для ее кофейной чашки. – Какой держатель для чашки? – Тот, что высывается из нового компьютера в любое время, когда она нажимает маленькую кнопку на лицевой консоли»³. Анализ уровня распространённости подобного рода связей позволяет «технограферу» (под которым С. Вулгар понимает исследователя, применяющего метод «технография») сделать вывод о крепости социальных сетей, а следовательно, и об уровне укоренённости инновации среди пользовательских групп, изучить источники барьеров для инноваций.

Таким образом, при изучении технологических инноваций С. Вулгар основывается на предположении о том, что технологии являются застывшими социальными отношениями, и это позволяет ему предопределить успешность разработки нового дизайна технологической инновации – воплощенных предположений победившей группировки разработчиков по поводу основных характеристик пользователя нового компьютера.

Несложно заметить, что под сетью социальных отношений в подходе С. Вулгара понимается концепт «релевантные социальные группы», заимствованный им из *SCOT*. Также в технографии С. Вулгара неявным образом присутствует концепт «интерпретативная гибкость», что иллюстрирует сильную теоретико-методологическую связь данных направлений. Явные связи с теорией актор-сети можно проследить в использовании им специфического языка описания: «сеть», «сеть отношения», «взаимосвязь» и др.

Технография В. Раммерта и К. Шуберта

Подход немецких исследователей В. Раммерта и К. Шуберта к технографии во многом схож с подходом С. Вулгара. Среди общих оснований этих двух подходов – сильнейшее влияние *STS* (а следовательно, и теории актор-сети), *SCOT*, *HCI*, этнографических методов (см. таблицу).

Дж. Ло в одной из своих статей, посвященных анализу институционализации *STS*, указывал на значимость критического перелома в философии и истории науки, в результате которого стало возможно дальнейшее развитие исследовательского направления *STS*. Среди этих революционных положений, отмечаемых в классической работе Т. С. Куна «Структура научных революций», есть представление о науке как о форме культуры (*science as culture*), как о практике определенного вида (*science as practice*) и как об изучении кейсов (*science as case study*)⁴. Здесь важно провести параллель между последним положением – стремление изучать науку по отдельным кейсам – и технографией В. Раммерта и К. Шуберта, которая явно или неявно реализует именно этот принцип, заложенный постпозитивистами еще на самых ранних этапах становления направления *STS*.

¹ См.: Woolgar S. A New Theory of Innovation? – P. 444.

² Там же. – P. 445.

³ Там же. – P. 446.

⁴ См.: Law J. On Sociology and STS // Sociological Review. – 2008. – Vol. 56. – Issue 4. – P. 626.

Реализуя вышеуказанный принцип, в основной работе по технографии «*Technografie: Zur Mikrosoziologie der Technik*» Б. Раммерт и К. Шуберт полагают технографию новым подходом в микросоциологии техники, то есть социологией отдельных кейсов, описывающих взаимодействие индивидов и техники. При этом они ссылаются на антрополога П. Ричардса как основателя концепта и его работу 1985 года «*Indigenous Agricultural Revolution. Ecology and Food Crops in West Africa*», посвященную культуре аборигенов Западной Африки, что объясняет склонность немецких ученых к этнографии. Б. Раммерт и К. Шуберт полагают, что они не ставят радикально новых исследовательских вопросов, однако выделяют свое стремление эмпирически исследовать техническое измерение культуры, те аспекты социального порядка, которые, по их мнению, по большей части со-конструируются технологиями¹.

Близость STS к технографии заключается в традиционном для этого направления насыщенном описании деятельности профессионально занятых рабочих в их повседневной среде: инженеров, управляющих персональными данными, медиков и т. д. Метод сбора данных – включенное наблюдение, позволяющее фиксировать распределенную (*distributed*) между людьми и технологиями агентность (*agency*) в ходе повседневных практик.

Концепт «распределенная агентность» (*distributed agency*) имеет для немецких исследователей немаловажное значение. Б. Раммерт оспаривает традиционную теорию социального действия, полагая, что мнение, что только человек имеет возможность действовать, а машины – лишь функционировать, – иллюзия. Обосновывая концепт «распределенная агентность» (*distributed agency*), Б. Раммерт опирается на концептуальную метафору «практика отжимного катка» (*the mangle of practice*) (или в переводе О. Столяровой «практика вальцов») постгуманиста Э. Пикеринга, призванную обосновать онтологическую значимость практик, привлекающих в деятельности субъекты и объекты, как бы пропускающих их через «отжимной каток», создавая непрерывное полотно повседневных практических действий, в которых становятся неразличимы роли, субъекты и объекты действия². Таким образом, по Б. Раммерту, природа агентности – составная, опосредованная и распределенная (*multiply, mediated and distributed*)³.

Технография Б. Раммерта и К. Шуберта представляет собой вариант подхода к изучению отдельных случаев (*case study*) проявлений этих «распределенных действий» человека и техники. Подобный подход характерен для различных направлений исследований в рамках STS, в связи с чем можно сделать вывод о близости данного варианта технографии к работам Б. Латура и по STS в целом.

Технография Г. Киена

Грант Киен – яркий представитель современных междисциплинарных исследователей повседневности. В настоящее время он занимает должность доцента на кафедре медиа-коммуникаций Калифорнийского университета (Ист Бэй, Калифорния, США). К основным теоретико-методологическими предпосылкам концептуализации технографии в работах Г. Киена следует отнести теорию актор-сети, STS, этнографию, концепт перформативности, онтологию Хайдеггера, теорию фреймов и драматургию Гофмана, а также влияние культурных исследований (см. таблицу). В отличие от С. Вулгара Г. Киен в технографии интересуют повседневные культурно и социально опосредованные практики взаимодействия индивидов с технологиями.

Этимология термина «технография» у Г. Киена связана с корнями *techno-* и *grapho-*, присутствующими, например, в словах «технология» (*technology*) и «этнография» (*ethnography*). Сам Г. Киен объясняет необходимость использования этих слов тем, что «изучение технологий в повседневной жизни требует этнографических методов»⁴. Г. Киен отмечает, что он является лишь одним из многих, кто «изобретает» термин «технография»⁵, однако технография Г. Киена (по его утверждению, появившаяся у него в 2004 году, однако впервые представленная им в работе 2008 года) представляет собой междисциплинарный качественный исследовательский

¹ См.: Rammert W., Schubert K. *Technografie: Zur Mikrosoziologie der Technik*. – Campus, 2006. – S. 6.

² См.: Rammert W. *Technik – Handeln – Wissen: Zu einer pragmatischen Technik- und Sozialtheorie*. – Wiesbaden, Germany: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 79.

³ Там же. – S. 2.

⁴ Kien G. *Technography = Technology + Ethnography: An Introduction // Qualitative Inquiry*. – 2008. – № 14. – P. 1101.

⁵ Там же. – P. 1102.

метод, который позволяет изучать повседневные коллективные и индивидуальные «технологические перформативности» (*technological performativities*) пользователей беспроводных мобильных медийных устройств (смартфонов, ноутбуков, нетбуков, планшетных компьютеров (планшетов)) во всем мире.

Теоретические основания технографии сам Г. Киен описывает следующим образом: «Глобальную технографию я могу определить как междисциплинарную область, привлекающую идеи перформативных исследований, этнографии, акторно-сетевой теории, теории медиавоздействия, глобализации, идентичности, а также некоторые технологические соображения»¹.

Под технологической перформативностью Г. Киен понимает все возможные повседневные ритуализированные (и неритуализированные, только зарождающиеся) практики использования и шире – взаимодействия людей с мобильными беспроводными цифровыми устройствами, технологически опосредующими все коммуникативные процессы.

Понятие перформативности впервые употребляется Дж. Остином в теории речевых актов². Затем его разработкой занимается Дж. Батлер³. Впоследствии понятие укореняется в гендерных исследованиях и направлении исследования науки и технологий⁴. Джон Ло, один из основателей и видных представителей акторно-сетевой теории, полагает, что перформансы – это обязательно «исполненные» (*enacted*) материальные процессы, практики, которые существуют изо дня в день, из минуты в минуту⁵. По Дж. Ло, успешность перформанса, а значит, и успешность формирования идентичности индивида, группы или нации ставится в зависимость не только от самого говорящего и исполняющего действия человеческого актора, но и от иных нечеловеческих акторов, также способных радикальным образом преобразовать данную идентичность⁶. Г. Киен, ссылаясь на работы Дж. Ло, дает такое определение перформативности: «перформативность – исполнение инскриптированных кодов, проявляющее силы сущностей и закрепляющее их внутри сетей»⁷.

Г. Киен широко заимствует язык описания из теории актор-сети, разрабатываемой Б. Латуром, М. Каллоном и другими представителями данного подхода. Г. Киен использует понятия «скрипт» (*script*), «предписание» (*preinscription*), «инскрипция» (*inscription*) и «дезинскрипция» (*desinscription*) для описания способов и путей развития перформативных повседневных действий людей. Предписание в данном контексте – это заранее предписанное культурой или социумом поведение, код которого может быть встроен даже в техническую конструкцию. Ссылаясь на Б. Латура, Г. Киен определяет дезинскрипцию как уход от предустановленного, предписанного поведения, в то время как инскрипция есть его принятие и действие в соответствии с ним⁸. Под культурными скриптами (*cultural scripts*) Г. Киен понимает культурные коды и паттерны, характерные для конкретной местности, страны, а под инскриптированными перформансами – поведение в соответствии с ними, не нарушающее их⁹. Понятие «технологическая перформативность», таким образом, означает исполнение заложенных (или незаложенных, ведь результат взаимодействия агентов в сети никогда не бывает предопределен) сценариев взаимодействия с техническими вещами в повседневной жизни.

Важным, по Г. Киену, является исследование равным образом инскриптированных и дезинскриптированных путей использования людьми мобильных средств коммуникации, то есть не только предзаданных культурой и обществом, но и новых способов действия, которые уникальным образом формируются, создаются в самом центре повседневного опыта и не детерминируются никакими национальными или социально предписанными условиями – «дезинскриптированных технологических перформативностей».

¹ Kien G. Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility. – NY: Peter Lang, 2009. – P. 5.

² См.: Austin J. L. Other minds / Logic and Language. Second series // ed. Antony Flew. – Oxford: Basil Blackwell, 1953.

³ См.: Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. – NY; L.: Routledge, 1990.

⁴ См.: Licoppe C. The «performative turn» in Science and Technology Studies // Journal of Cultural Economy – 1979. – Vol. 3. – № 2. – P. 181–188.

⁵ См.: Law J., Singleton V. Performing Technology's Stories: On Social Constructivism, Performance, and Performativity // Technology and Culture. – 2000. – Vol. 4. – P. 774.

⁶ Там же.

⁷ Kien G. Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility. – P. 174.

⁸ Там же. – P. 60.

⁹ Там же. – P. 52.

Таким образом, логика перформативного подхода требует отказаться от заданных заранее категорий и закономерностей, обратиться к изучению процессов формирования идентичности в ходе различного рода исполнения практик и перформативных действий. Концепт «перформативность»¹ в технографии Г. Киена расставляет акценты на повседневном исполнении технических перформансов, преодолевает дилемму индивида и сети через объединение человеческих и нечеловеческих аспектов в исследовании повседневных *encounters*² – значимого жизненного опыта.

Помимо этих оснований Г. Киен использует положения философии техники и феноменологии М. Хайдеггера. Новая этнография (технография), представленная через М. Хайдеггера, позволяет Г. Киену обосновать необходимость формирования «перформативной оптики» исследования, которая фиксирует проявление истины в самом простом повседневном «акте набора смс-сообщения»³ и иных подобных практиках. Вслед за М. Хайдеггером Г. Киен убежден в том, что «истина может быть найдена только через обращение к технологии», а также в том, что «нам необходимы технологии для создания ситуаций, в которых истина может открываться и становиться познаваемой»⁴. Именно возможность постижения истины в повседневном мире делает технику неотделимой от бытия. Техника «становится частью нашей онтологии, и мы просто уже никогда не откажемся от нее»⁵.

В создании своей новой концепции Г. Киен опирается на теорию актор-сети Б. Латура и М. Каллона, напрямую заимствуя из нее ключевые концепты и понятия: вещи и технологии больше не являются мертвыми инструментами (*dead drops*), а проявляют себя как активные участники ежедневного технологического взаимодействия. Технические устройства в технографии Г. Киена – полноценные акторы повседневных технологических перформансов. Понятие актанта помогает Г. Киену избавиться от антропоцентризма в исследовательской оптике и включить в наблюдаемую сеть разнородные объекты, в том числе не-человеческие. Г. Киен пишет: «...Технологии динамично действуют (*work*) с человеческими акторами в целях создания и поддержания мира, в котором мы живем»⁶.

У Г. Киена мы находим множество примеров повседневных перформансов – ситуаций, в которых участвуют мобильные беспроводные технологии, в описании которых он следует заимствованным у Н. Денцина стилистическим и методологическим приемам, заимствуя его понятие «истинного понимания» в качестве эталона описания проживаемого опыта, поэтому сам Г. Киен стремится не просто описать ситуацию, но вовлечь в нее читателя таким образом, чтобы произошел акт «истинного понимания». Исследователь использует в своих работах прием «автоэтнографическая виньетка», особенностью которого является «отображение социальных феноменов очень близко к способу их проживания»⁷.

В ходе повседневных перформативных практик меняется ощущение места и времени. Это касается ощущения места дома: «в век мобильности дом – это перформанс, который ты беришь с собой»⁸. Г. Киен полагает, что «идеологический конструкт» дома может быть изменен, переконструирован с помощью портативных технологий. Так, взяв в автомобильную поездку некоторые артефакты повседневного домашнего обихода, можно получить тот же эффект, что и в физическом месте «дом», находясь в движении, в автомобиле.

Примерами технологической перформативности в работах Г. Киена являются описываемые им этнографические наблюдения технически опосредованных повседневных практик в Токио, Пекине, Сеуле, родном для него Торонто. Г. Киен описывает обычай китайцев иметь 3 мобильных телефона – «один пекинский цифровой, один шанхайский цифровой и один «*wei wei*» («калло алло») – прозвище для дешевого аналога мобильного телефона, у которого часто

¹ Концепт «перформативность» сильно распространен в исследованиях ученых университета Иллинойса, где учился и защищал докторскую степень Г. Киен. Некоторые исследователи науки называют метод работы данных ученых «перформативно-ориентированной школой» ввиду значимости для них концепта перформативности.

² Encounter (англ.) – «первый опыт».

³ Kien G. Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility. – P. 130.

⁴ Там же. – Р. 4.

⁵ Там же. – Р. 2.

⁶ Там же. – Р. 1.

⁷ Там же. – Р. 23.

⁸ Там же. – Р. 124.

пропадает сигнал, многие китайцы отвечают по нему на входящие звонки»¹. Подобным образом Г. Киен выявляет особенности использования мобильного телефона в Японии. Он получает ответ своего друга из Токио на вопрос о том, часто ли последний использует возможности своего смартфона по считыванию QR-кодов: «Никто не использует такие вещи. <...> В Японии мобильный телефон очень дорогой»².

Повседневные практики взаимодействия человека и беспроводных технологий, по Г. Киену, подвергаются также автотехнографическому описанию. Он рассказывает о собственном опыте поиска сети *Wi-Fi* в Сеуле: «Когда шел дождь, я выходил и, держа в одной руке ноутбук под зонтиком, балансируя, шел к краю здания, и так там стоял, пока у меня не появлялось достаточно интернет-времени для передачи файлов. <...> Для всех я, должно быть, выглядел совсем сумасшедшим! Сумасшедший представитель Запада на улице со своим ноутбуком под дождем»³.

Несмотря на вышеописанные различия, технография в работах вышеназванных ученых рассматривается как методология, способная исследовать весь жизненный цикл производства высокой техники и технологий, от изобретения, создания (включая дизайн), продвижения (технография С. Вулгара) до использования, потребления, применения технических вещей как в процессе производства (технография В. Раммерта), так и в повседневной жизни (технография Г. Киена). Данная концепция во всех ее проявлениях явно или неявно опирается на элементы теории актор-сети, *STS, SCOT*.

Библиографический список

1. Столярова, О. Е. Исследование науки и технологии (STS) / О. Е. Столярова // URL: http://www.docme.ru/doc/89615/stolyarova-ol._ga-evgen._evna-issledovaniya-nauki-i-tehnologii
2. Austin, J. L. Other minds / Logic and Language. Second series // ed. Antony Flew. – Oxford: Basil Blackwell, 1953.
3. Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. – NY; L.: Routledge, 1990.
4. Kien, G. Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility / G. Kien. – NY: Peter Lang, 2009.
5. Kien, G. Technography = Technology + Ethnography: An Introduction / G. Kien // Qualitative Inquiry. – 2008. – № 14.
6. Law, J. On Sociology and STS / J. Law // Sociological Review. – 2008. – Vol. 56. – Issue 4.
7. Law, J. Performing Technology's Stories: On Social Constructivism, Performance, and Performativity / J. Law, V. Singleton // Technology and Culture. – 2000. – Vol. 4.
8. Licoppe, C. The «performative turn» in Science and Technology Studies / C. Licoppe // Journal of Cultural Economy – 1979. – Vol. 3. – № 2.
9. Rammert, W. Technik – Handeln – Wissen: Zu einer pragmatischen Technik- und Sozialtheorie / W. Rammert. – Wiesbaden, Germany: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.
10. Rammert, W. Technografie: Zur Mikrosoziologie der Technic / W. Rammert, K. Schubert. – Campus, 2006.
11. Woolgar, S. A New Theory of Innovation? / S. Woolgar // Prometheus: Critical Studies in Innovation. – 1998. – Vol. 16. – Issue 4.

¹ Kien G. Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility. – P. 23.

² Там же. – P. 13.

³ Там же. – P. 22.

Бахитов С. Б.

Отчуждение труда в «Обществе спектакля» Ги Дебора и «Обществе риска» Ульриха Бека: марксизм или постмодернизм?

В статье рассматривается использование марксистской концепции отчуждения в «Обществе спектакля» Ги Дебора для описания ситуации, возникшей в XX веке, когда появились новые формы отчуждения, основанные на навязывании престижных потребностей. Концепция Ги Дебора рассматривается в контексте предшествовавшей и последующей историографии: работ Т. Веблена, Г. Маркуса, Э. Фромма. В качестве альтернативного рассматривается постмодернистский подход к проблеме отчуждения в работе «Общество риска» Ульриха Бека.

Bakhitov S. B.

Alienation of Labor in Guy Debord's «Society of the Spectacle» and Ulrich Beck's «Society of Risk»: Marxism or Postmodernism?

The article deals with the use of the Marxist concept of alienation in Guy Debord's «Society of the Spectacle» to describe the situation that arose in the twentieth century when there appeared new forms of alienation based on the imposing of prestigious needs. Guy Debord's concept has been researched within the framework of the preceding and subsequent historiography, namely the works by T. Veblen, H. Marcuse, E. Fromm. A postmodern approach to the problem of alienation in U. Beck's «Society of Risk» has also been described in the article as an alternative one.

Bachitow S. B.

Die Entfremdung des Werkes in «der Gesellschaft der Vorstellung» von Gi Debord und «die Gesellschaft des Risikos» von Ulricha Bek: der Marxismus oder der Postmodernismus?

Im Artikel wird die Nutzung der marxistischen Konzeption der Entfremdung in «der Gesellschaft der Vorstellung» von Gi Debord für die Beschreibung der Situation betrachtet, die im XX. Jahrhundert entstand, wenn die neuen Formen der Entfremdung erschienen, die auf dem Aufzwingen der angesehenen Bedürfnisse gegründet sind erschienen. Die Konzeption von Gi Debora wird im Kontext der vorangehenden und nachfolgenden Historiografie betrachtet: der Arbeiten von T. Weblenas, G. Markuses, E. Fromma. Als der Alternative wird das postmoderne Herangehen an das Problem der Entfremdung in der Arbeit «die Gesellschaft des Risikos» von Ulricha Bek betrachtet.

Bakhitov S. B.

L'aliénation du travail dans la «société du spectacle» de Guy Debord et la «société du risque» de Ulrich Beck: le marxisme ou le postmodernisme?

Dans l'article on examine l'utilisation de la notion marxiste de l'aliénation dans la «société du spectacle» de Guy Debord pour décrire la situation de XXe siècle, lorsque les nouvelles formes d'aliénation basées sur l'imposition des besoins prestigieux. On analyse la conception de Guy Debord dans le contexte de l'historiographie précédente et suivante: dans les œuvres de T. Veblen, H. Marcuse, E. Fromm. Comme une alternative on analyse une approche postmoderne dans la «société du risque» de Ulrich Beck.